

Вероятно, из-за того, что прошла почти неделя, первокурсники начали осваиваться, и положение Лео внутри Слизерина претерпело тонкие изменения. Его отдельная спальня, устроенная стараниями семьи Малфоев, в сочетании с громким именем рода, привлекла целую стаю подхалимов.

После урока зельеварения, когда Лео собирал свой котел, к нему подошли Эйвери и Мультисбер. На лице Эйвери застыла слегка натянутая улыбка:

— Леовальд, твоя техника обработки сонных бобов была просто безупречной, прямо как по учебнику.

Мультисбер тут же поддакнул:

— Точно! Куда лучше, чем у тех, кто умеет только уткнуться носом в работу.

Сказав это, он многозначительно покосился на Северуса Снейпа, который в одиночестве покидал класс. Лео даже не замедлил движений и не поднял глаз, лишь холодно и бесстрастно ответил:

— Если бы вы тратили время, которое уходит на наблюдение за другими, на собственные тренировки, ваши результаты были бы не такими уж плохими.

Его отказ был прямым, словно ушат ледяной воды, вылитый на восторженные лица собеседников. Улыбки Эйвери и Мультисбера застыли, они неловко переглянулись и поспешно ретировались.

В душе Лео ощущал лишь раздражение. Ему не нужны были эти пустые восхваления, основанные лишь на его происхождении — они казались ему утомительными и бессмысленными.

Спустя несколько дней состоялся совместный урок заклинаний для Гриффиндора и Слизерина. Темой занятия было изучение заклинания Репаро. После того как профессор Флитвик закончил объяснения, ученики принялись чинить специально разбитые чайные чашки. Лео быстро уловил суть: после пары попыток осколки идеально соединялись, не оставляя даже следа от трещин. Профессор Флитвик снова начислил ему баллы.

Неподалеку Джеймс Поттер, казалось, никак не мог справиться с задачей. Его чашка либо превращалась в нелепую грудку склеенных обломков, либо с громким щелчком распадалась вновь. Он раздраженно взлохматил свои и без того растрепанные волосы и тихо выругался:

— Мерлинова борода, это сложнее, чем заставить квоффл слушаться!

Джеймс пожаловался и по привычке посмотрел на Сириуса, ожидая поддержки, но заметил,

что внимание друга приковано вовсе не к чашке. Сириус Блэк откинулся на спинку стула, машинально постукивая палочкой по столу. Его серые глаза, словно у хищника, выслеживающего добычу, пронзали толпу и были намертво прикованы к Лео Леовальду. С того самого странного случая с падением на уроке полетов этот взгляд стал частым и нескрываемым, в нем смешивались гнев и подозрение.

Лео отчетливо чувствовал на себе этот взгляд, от которого, казалось, можно было прожечь дыру. Он заставлял себя не обращать внимания и сосредотачиваться на заклинании, но ощущение чужого присутствия жгло спину. Наконец, после того как Сириус в очередной раз, не таясь, уставился на него на добрых десять секунд, терпение Лео лопнуло.

Он повернул голову и, не дрогнув, встретил серый взгляд. Его голос прозвучал негромко, но достаточно отчетливо, чтобы окружающие слышали:

— Блэк, если с твоими глазами или мозгом что-то не так и ты не можешь сосредоточиться на куче жалких осколков перед собой, я советую немедленно отправиться в больничное крыло, а не прилипать здесь, словно заплесневелая патока, докучая другим своим пустым взглядом.

В одно мгновение в классе воцарилась тишина. Несколько учеников в изумлении обернулись. Сириус медленно выпрямился, на его лице появилась лишенная всякого веселья усмешка, а голос наполнился угрозой:

— Леовальд, твой ядовитый язык однажды навлечет на тебя большие неприятности. Возможно, тебе стоит помочь... привести его в порядок.

Он многозначительно помахал палочкой.

— О? — Лео не отступил, даже слегка вскинул подбородок, а в его голосе зазвучала еще большая ирония. — Ты? Тот, кто не может даже завязать шнурки, из-за чего вынужден так близко знакомиться с землей? Я думал, после прошлого урока ты усвоил хоть каплю... осторожности.

Эти слова попали точно в цель, задев больное место и подтверждая подозрения Сириуса. Лицо Блэка мгновенно помрачнело, он резко вскочил, и ножки стула с противным скрежетом проехали по полу. Джеймс тут же вскочил следом, напряженно встав рядом с другом.

— Ты напрашиваешься, Леовальд! — процедил Сириус сквозь зубы, направляя кончик палочки прямо на Лео.

Лео поднялся в то же мгновение, не уступая ни на дюйм:

— Хочешь попробовать, Блэк? Я не против.

Воздух между ними сгустился, палочки были направлены друг на друга — конфликт готов был вспыхнуть в любую секунду. Однокурсники затаили дыхание, Лили попыталась вмешаться, но ее голос утонул в напряженной атмосфере.

— Что здесь происходит?!

В разговор резко вмешался строгий, не терпящий возражений голос. Профессор Флитвик, появившийся неизвестно откуда, смотрел на двух противников с направленными друг на друга палочками.

— Опустить палочки! Немедленно! — рявкнул Флитвик.

Сириус и Лео на секунду замерли, но никто не спешил подчиниться, они продолжали сверлить друг друга взглядами.

— Мистер Блэк! Мистер Леовальд! Вы что, не слышали, что я сказал?!

Голос профессора поднялся на октаву выше, в нем отчетливо слышался гнев. Только после этого они крайне медленно и неохотно опустили руки, хотя глаза их продолжали вести яростную дуэль.

— Наводить палочки на однокурсников прямо в классе! С Гриффиндора и Слизерина снимается по двадцать очков! — Флитвик от ярости стал еще выше голосом. — Объяснитесь! Живо!

— Он первый начал, профессор, — Сириус поспешил обвинить соперника, указывая на Лео. — Он атаковал меня темным заклятием!

— Темным заклятием? — Лео усмехнулся, в его тоне сквозило презрение. — Блэк, твоя фантазия так же скудна, как и ты сам? Я лишь констатировал факт: твое поведение — пристально разглядывать меня — крайне бестактно и невоспитанно. А что касается заклятия? Где доказательства? Или ты привык прикрывать собственную глупость клеветой?

— Ты...!

— Довольно! — Флитвик прервал их перепалку, явно осознав, что между ними накопилась глубокая неприязнь и никто не собирается идти на попятную. — Мне неважно, кто начал первым, но попытки использовать магию против однокурсников в классе недопустимы!

Его взгляд прошелся по лицам обоих:

— Раз уж у вас столько энергии, которую вы не можете направить в мирное русло, то сегодня в восемь вечера жду вас в зале трофеев. Мистер Филч расскажет вам, как потратить излишки

вашей... энергии. Отработка на неделю!

Объявив наказание, Флитвик не дал им возможности оправдаться и развернулся, чтобы уйти. Сириус Блэк напоследок злобно зыркнул на Лео, будто говоря, что это еще не конец, после чего сердито сел на место и схватил свою разбитую чашку.

Лео вернулся на свое место и поправил мантию, словно только что стряхнул с нее пыль. Несмотря на наказание, он ничуть не испугался — по крайней мере, в силе духа он не проиграл ни капли.

Вот только отбывать наказание наедине с Сириусом Блэком... Лео холодно цыкнул про себя. Это определенно будет долгая неделя.

<http://bllate.org/book/18861/1840334>